

От зависимости — к конкуренции: экономическое сотрудничество США и Южной Кореи в 1979—1993 гг.

Николай Дмитриевич Анча,

соискатель учёной степени, Центр глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: Nikolayancha@gmail.com

Исследование посвящено анализу изменений в экономических отношениях США и Республики Корея в 1979—1992 гг., в заключительный период военно-авторитарного правления в Южной Корее. В это время меняется экономический статус южнокорейской стороны. Из государства, зависимого от иностранной помощи, страна превращается в развивающуюся экспортно ориентированную державу, способную составить конкуренцию американским производителям. В статье рассматривается период торговых споров двух стран, пришедшийся на 1981—1989 гг. Помимо указанного торгово-экономического фактора, важную роль в изменении отношений играл также корпоративный фактор: южнокорейские компании, ещё недавно полностью зависевшие от государства, активно проникали на американский рынок, часто одерживая победы в конкурентной борьбе, и быстро налаживали двусторонние технологические и торговые связи. За короткий период времени корейские корпорации, несмотря на более низкий уровень технических возможностей, смогли потеснить местных производителей, что усиливало недовольство промышленного лобби США. Одновременно с этим всё большее значение приобретают политические факторы, связывая движение за демократию с открытием экономики страны. В работе демонстрируется, что сочетание торгово-экономического, корпоративного и политического факторов повлияло на ускорение процесса либерализации южнокорейской хозяйственно-экономической системы, поспособствовало становлению современных экономических отношений США и Республики Корея. **Ключевые слова:** Южная Корея, США, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), корпорации, лоббизм, торговая политика, индустриализация, торговые споры.

From Dependency to Competition: The Economic Cooperation between the United States of America and the Republic of Korea in 1979—1993.

Nikolay Ancha, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: Nikolayancha@gmail.com.

The paper examines the changes in the economic relations between the United States of America and the Republic of Korea between 1979

and 1992, during the final period of military authoritarian rule in South Korea. During this period, the economic status of the South Korean side was changing. From a state dependent on foreign aid, the country turned into a developing export-oriented power capable of competing with American manufacturers. The study examines the period of trade disputes between the two countries from 1981 to 1989. Apart from the trade and economic factor, the corporate factor also played an important role in changing relations: South Korean companies, which had until recently been completely dependent on the state, actively penetrated the American market, often succeeding in competition and establishing bilateral technological and trade ties. In a short period of time, Korean corporations, which were technologically inferior to their competitors, were able to oust local manufacturers, increasing the dissatisfaction of the U.S. industrial lobby. At the same time, political factors became increasingly important, linking the movement for democracy with the opening of the country's economy. The paper demonstrates that the combination of trade, economic, corporate, and political factors influenced the acceleration of the process of liberalization of the South Korean economic system and contributed to the formation of modern economic relations between the United States and the Republic of Korea. **Keywords:** South Korea, USA, General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), corporations, lobbying, trade policy, industrialization, trade disputes.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

США сыграли основополагающую роль в формировании южнокорейского государства. Наряду с конфуцианством, американская политическая, экономическая и социальная модель легла в основу представлений южнокорейцев об идеале государственного устройства и хозяйственного управления. С момента освобождения от японского колониального господства в 1945 г. американские власти активно участвовали в проведении внутренних преобразований в стране, разрабатывая планы модернизации молодого государства. Так, начавшаяся в 1947 г. аграрная реформа, задачей которой было превращение фермеров-арендаторов в мелких самостоятельных землевладельцев, была спроектирована и реализована при непосредственном участии американской военной администрации. После Корейской войны, начиная со второй половины 1950-х гг., влияние США стало косвенным, но сохранило присутствие, особенно в военно-промышленной сфере.

В период 1953—1979 гг. (от завершения Корейской войны до конца правления президента Пак Чон Хи) двусторонние экономические отношения с США сформировали и заложили модель роста Республики Корея. В её основе лежало следующее.

1. Экспортная ориентация на рынок США. Пользуясь статусом развивающейся державы и входя в число союзных США государств,

молодая республика получила серьёзные привилегии доступа к североамериканскому рынку. Среди них был не только особый торговый режим, но также меньшее число бюрократических преград и некоторая «терпимость» к недозволенным действиям Южной Кореи по продвижению своего экспорта.

2. Зависимость от прямой и косвенной экономической помощи, которая была жизненно необходимой в период президентства Ли Сын Мана (1948—1960) и оставалась важной во время власти Пак Чон Хи (1962—1979).

3. Получение выгод от глобальных геополитических действий США, в частности, снабжение армии США во время Вьетнамской войны.

Историю американо-корейских экономических отношений можно охарактеризовать как движение по двум магистральным линиям: от зависимости — к партнёрству и от содействия развитию — к конкуренции.

Приоритетом политики президента Ли Сын Мана, первого лидера независимой Республики Корея, было удержание власти в нестабильной послевоенной обстановке, что обусловило меньшее внимание к экономическим проблемам, чем того требовало бедственное положение населения. Первые поставки экономической помощи США представляли собой в основном готовую продукцию — от продуктов питания до товаров лёгкой промышленности и бытовой техники, которая насыщала потребительский рынок, но не способствовала развитию внутреннего производства — южнокорейские производители не могли конкурировать с импортом.

После институционализации власти президента Пак Чон Хи в 1963 г., пришедшего к власти годом ранее в ходе военного переворота, начинается новая индустриальная политика Южной Кореи, которая будет способствовать превращению одной из неразвитых стран мира в технологического и промышленного лидера. В основе данной политики лежали принципы бюрократического контроля над экономикой («государственный капитализм»), развитие государственной финансовой и банковской сфер и упор на финансирование узкого круга относительно крупных компаний — семейных корпораций (чэболь), которые получали максимальную поддержку от государства в ущерб кредитным интересам малого и среднего бизнеса. Маяком экономики служили пятилетние экономические планы, определявшие курс развития страны, устанавливая требуемые показатели по ключевым отраслям — сначала в области энергетики и инфраструктуры, а затем химической и тяжёлой промышленности. Целью политики было построение экспортно ориентированного «государства развития». Дешёвые кредиты и готовность активно рисковать провоцировали накопление высокого корпоративного долга — общей задолженности корпораций по отношению к стоимости их активов. Фактически весь период 1960-х и 1970-х гг. предстаёт своеобразной «гонкой» роста экономики и задолженности: двузначные темпы роста обеспечивали платежи по долгам на требуемом уровне, в то время как экономика страны индустриализировалась [12]. Архитектором

данной модели выступил заместитель премьер-министра Республики Корея Чан Ки Ён — один из ключевых членов команды Пак Чон Хи.

Торговые связи с Соединёнными Штатами часто получают второстепенное освещение при анализе двусторонних отношений. При этом вплоть до начала 1980-х гг. доля американского рынка в южнокорейском экспорте превышала 47%, что позволяет оценивать свободный (и привилегированный) доступ к американскому рынку как условие роста экономики Южной Кореи. В период холодной войны США рассматривали Южную Корею в качестве ключевого форпоста в Восточноазиатском регионе, в связи с чем геостратегические соображения доминировали над соображениями выгоды.

Для поощрения экспорта южнокорейской продукции на североамериканский рынок существовала и «технологическая» причина. 1970-е гг. стали временем Третьей промышленной революции. Набирали обороты цифровизация и кибернетика, а наукоёмкие производства всё более определяли лидерство стран на мировой арене. И США, и СССР — две первые экономики мира — начали поддержку перехода к наукоёмким производствам с целью удержания лидерства не только в экономической, но прежде всего в военной сфере. В условиях постепенной перестройки американской экономики (а также «вывоза» промышленных мощностей компаний за рубеж) у Южной Кореи появилась уникальная возможность занять освобождающуюся нишу трудоёмких производств. Товары лёгкой промышленности выступили в роли первоначального драйвера экономики страны, в то время как укрепление химической и тяжёлой промышленности в период второго и третьего пятилетних планов позволило сформировать многопрофильный экспортный потенциал страны. Начали своё развитие более технологичные отрасли — машиностроение, автомобилестроение, кораблестроение, чуть позже в экспортную корзину страны вошла электроника.

Момент убийства Пак Чон Хи, совершённого главой Центральной разведывательной службы Южной Кореи Ким Джэ Гю по политическим мотивам, страна встретила в положении, которое кардинально отличалось от момента начала экономических реформ. Пятилетние планы производства принесли плоды в виде развитой экспортно ориентированной промышленности, а ульсанская инициатива корпорации Hyundai по постройке крупнотоннажного танкерного флота дала толчок для развития судостроительной отрасли страны, превратив её в одного из лидеров судостроения в Азии.

Контекст времени изменил расстановку сил и в американо-южнокорейских торговых отношениях. Меняется структура экспорта. Если ранее доминировала лёгкая промышленность, то с 1975 г. начинается резкий рост экспорта электроники. Например, экспорт южнокорейских цветных телевизоров в США вырос с 22 тыс. единиц в 1974 г. до 437 тыс. к 1978 г. [3, с. 268]. В экспортном портфеле страны появляются компьютерные устройства и микрочипы. При этом главное конкурентное преимущество продукции — низкая цена — сохраняется в полной мере.

Североамериканский рынок продолжил оставаться ключевым для южнокорейской промышленности. Доля США в общем экспорте страны снизилась с половины до примерно 1/3, однако Соединённые Штаты выступали важнейшим партнёром в сфере высоких технологий, играющих всё более значимую роль в хозяйственной системе Республики Корея.

Своеобразным фактором неожиданности в отношениях двух стран оказался торговый баланс. Начиная с 1981 г. южнокорейская сторона начала получать резкий профицит торговли (табл. 1).

Таблица 1

Торговый профицит в торговле с США, млрд долл.

Годы	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Южная Корея	0,3	2,0	3,6	4,3	7,3	9,6

Сост. по: [15, р. 3].

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ И США:
ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЁННОСТЬ**

Торговые споры 1980-х гг. не были принципиально новым явлением во внешнеэкономических отношениях Республики Корея. Всего с 1960 по 1981 г. было зафиксировано более десятка различных торговых разбирательств на международном уровне. Исследователь Дж. Орделл отмечает, что в период 1960—1981 гг. было по меньшей мере 13 крупных конфликтов на экономической почве, подавляющее большинство которых были связаны с товарами лёгкой промышленности [11, р. 263].

Именно в период 1979—1993 гг. южнокорейские корпоративные юристы становятся свидетелями наибольшего числа поданных исков против корейских компаний, в ряде случаев затрагивающих непосредственно экономическую политику правительства.

С 1980 по 1988 г. было начато 57 официальных разбирательств против южнокорейских фирм (вне применения раздела 301) с целью ограничения их доступа на американский рынок. Почти половина относилась к демпингу, при этом особенно сильное недовольство вызывала продукция сталелитейной отрасли страны. По данным А.Н. Федоровского, США (вместе с Канадой и Австралией) инициировали 28 антидемпинговых разбирательств в период 1968—1993 гг.: «...данные за сентябрь 2001 г. говорят о том, что Республика Корея была вовлечена внешнеторговыми партнёрами (главным образом, США) в более чем 100 антидемпинговых процедур, затрагивающих (прямо или косвенно) интересы около 70 тыс. южнокорейских компаний» [3, с. 271].

Разрешение этих споров было крайне политизированным и вызывало острую общественную реакцию, особенно в Южной

Корею. По мнению части корейцев, успеху корейских товаров захотели помешать, чтобы защитить находящуюся в упадке американскую промышленность. Обозреватель газеты *The New York Times* привёл мнения комментаторов из бизнес-структур Республики Корея. Всех их объединяли мрачные настроения в отношении новой американской политики, а кое-кто даже делился чувством утраты доверия к прежде надёжным партнёрам [6].

Итогом разрешения споров обычно становились договоры о добровольном ограничении экспорта, которые предписывали южнокорейским компаниям одностороннее снижение поставок продукции.

Кроме того, применялись антидемпинговые пошлины на товары, многие из которых были весьма значительны. Так, LG Electronics столкнулась с необходимостью уплаты более чем 20% пошлины в 1984 г., а для электроники Samsung в том же году была установлена пошлина размером порядка 50%.

Отдельно стоит рассмотреть разбирательства в рамках раздела 301 Торгового закона США от 1974 г. [14]. Данный раздел позволял накладывать внетарифные ограничения на государства, которые вели необоснованную или нечестную торговую политику в отношении США. Под критерии нарушения подпадал демпинг, ограничения доступа на внутренний рынок страны-партнёра, манипуляции с валютным курсом, особые условия производства товаров, ставившие американские аналоги в невыгодное положение, и т.д.

Всего до 1991 г. было открыто 8 разбирательств, связанных с разделом 301 Торгового закона 1974 г. [15, р. 65]. Рассмотрим вкратце некоторые из них. Споры касаются разнообразных сторон взаимоотношений, затрагивая как отдельные индустрии или статьи экспорта, так и более фундаментальные проблемы. Так, в 1985 г. разгорелся конфликт из-за систематического нарушения авторских прав со стороны корейских производителей. Он примечателен тем, что был связан с нарушениями в области компьютерных программ и касался молодой южнокорейской компьютерной промышленности. В результате стороны пришли к необходимости совершенствования законодательства [9].

Одним из лидеров по числу самых частых «кейсов» оказался импорт в Республику Корея, на момент 1980-х гг. крайне зарегулированный. Выделяется «сигаретный спор» 1988 г., в рамках которого американские табачные компании хотели получить право входа на южнокорейский рынок. Отметившийся накалом событий, он стал известен в СМИ под шутливым прозвищем «корейская опиумная война» [7, р. 125]. Закончилась тяжба победой американцев — Южная Корея частично открыла свой рынок для иностранных поставщиков, что стало заметным событием в либерализации экономики страны.

Удар регуляторов пришёлся по корейской сталелитейной промышленности, которая на тот момент считалась одной из самых технологичных в мире по качеству производства и трудовой дисциплине. Здесь в полной мере проявило себя американское промышленное лобби, не желавшее допускать конкурентов на рынок.

Так, по жалобе Американской ассоциации производителей стальных канатов было начато расследование по ряду обвинений — среди них подделка южнокорейскими производителями торговых марок, субсидирование сталелитейного производства корейскими властями и даже косвенный урон от перенаправления японского экспорта стали на США в связи с ограничением импорта данной продукции на южнокорейский рынок. Не остались без внимания финансово-страховые вопросы — одна из самых закрытых областей южнокорейской экономики, куда практически не пускали иностранцев.

Торговая политика двух стран была, возможно, главной причиной противоречий. США в своей новейшей истории традиционно придерживались принципа свободной торговли, по крайней мере для союзных держав. Тарифы и уровень бюрократических преград были достаточно низкими. Южная Корея, напротив, следовала принципу экспортно ориентированной экономики: закрытый внутренний рынок для иностранной конкуренции при максимально возможном экспорте за рубеж. Это было типично для развивающихся стран, стремившихся оградить свои зарождающиеся производства от более сильных конкурентов. Как отмечают И.А. Коргун и В.Н. Зуев, такое положение дел вполне вписывалось не только в общемировой опыт развивающихся стран, но и нашло отражение в международном законодательстве: «В силу своих особенностей — режима наибольшего благоприятствования и поправки о наименее развитых странах — ГАТТ давала возможность Корею на правах развивающейся страны одновременно сочетать открытость в торговле с промышленным протекционизмом. В частности, получив доступ на рынки развитых стран и провозя свои товары по сниженным ставкам таможенных пошлин, Корея сохраняла высокие заградительные пошлины на импорт промышленных товаров, используя аргумент „нарождающихся отраслей“, часто применявшийся развивающимися экономиками в 1970—1980 гг.» [2, с. 241].

Самым закрытым сектором экономики оставался аграрный (свободный экспорт продовольствия в страну очень болезненно ударил бы по фермерам и крупным хозяйствам), однако ограничения затрагивали и другие области импорта, а также прямые иностранные инвестиции.

Негативное влияние на южнокорейский экспорт было ощутимым. Всего в период 1980—1988 гг. под действие мер американских властей попадало порядка 9% от южнокорейского экспорта — на сумму более 1,5 млрд долл. [14], а общая доля экспорта, находившегося под нетарифными ограничениями, достигала 44%. Снижился экспорт сталелитейной продукции в связи с добровольными ограничениями [16] (частично сказалось увеличение внутреннего спроса со стороны корейской промышленности).

Отметим, что торговая политика США не была особенно пристрастной к южнокорейским товарам. По всем пунктам обвинений — среди них демпинг, махинации с курсом валюты, непропорциональные барьеры для импорта американских товаров — претензии

к Южной Корее не требовалось даже особенно доказывать. Внутренний рынок был фактически закрыт для импорта — действовали как официальные импортные запреты, так и неформальные, бюрократические барьеры. Манипуляция курсом воны была мерой, к которой правительство время от времени прибегало. Это же относилось к демпингу, а также к общей причине дешевизны товаров — отсутствию развитого трудового законодательства, продолжительному рабочему дню, репрессиям против профсоюзов. Были «тёмные пятна» и у фона торговых отношений. Так, в 1976 г. разгорелся скандал, вошедший в историю как *Koreagate* — по аналогии с Уотергейтским скандалом. В ходе разбирательства была раскрыта попытка подкупа 10 американских конгрессменов, которые должны были продвигать позицию южнокорейского правительства в поле американской политики. Таким образом, у ограничительных действий США были весомые формальные основания.

Эпоха пристального надзора американских регуляторов за Южной Кореей закончилась в 1989 г., когда был достигнут переговорный прогресс по основным двусторонним спорам. С 1991 г. торговый режим и США, и Республики Корея существенно либерализовался. Либерализация южнокорейской экономики, начатая в середине 1980-х гг., не решила всего комплекса противоречий, но способствовала гармонизации экономического сотрудничества двух стран. Ускорению процесса открытия внутреннего рынка способствовал 8-й, «уругвайский», раунд переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), начавшийся в 1986 г. Южная Корея снизила тарифы по 78 позициям из существующих 155, что вкупе с общим «открытием» экономической системы страны и упрощением доступа к прямым иностранным инвестициям в экономику положительно повлияло на двусторонние отношения. Важным фактором нормализации отношений также стало изменение подхода южнокорейского правительства по продвижению экспорта и отказ от его прямой поддержки в пользу заключения экономических соглашений и активного включения страны в международную торгово-финансовую инфраструктуру: «С конца 80-х — начала 90-х годов прямая поддержка южнокорейских экспортёров постепенно свёртывается и проявляется в основном в стимулировании развития НИОКР, информационного и правового обеспечения интересов южнокорейского бизнеса на внешних рынках» [3, с. 272].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ И США: ЭКСПАНСИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Новым фактором, влиявшим на отношения двух стран, оказывается начало международной активности южнокорейских компаний. В период правления Пак Чон Хи корпорации были не очень активны в проведении собственной экспансии на других рынках. На то есть ряд причин.

1. Прежде всего, корпорации Южной Кореи, огромные по меркам небольшой национальной экономики, не были готовы напрямую конкурировать с крупным международным бизнесом, особенно с японскими корпорациями, доминировавшими в экспортном секторе Восточной Азии. Отставание сказывалось на всём спектре конкурентных параметров, от финансовых до технологических возможностей.

2. Внешнеэкономическую автономию корпораций жёстко ограничивала политика президента Пак Чон Хи. Правительство страны выдавало экспортные разрешения посредством системы «основных торговых компаний» и другими способами.

Тем не менее 1980-е гг. стали временем постепенной либерализации внешней деятельности для корпораций и одновременно стартом их экспансии как автономных игроков международного рынка. В 1978 г. была основана компания Samsung Electronics America, на плечи руководства которой легла задача координации продаж в Соединённых Штатах, а также сотрудничество с американскими научно-исследовательскими центрами в промышленной отрасли. Конкурент Samsung, Hyundai Electronics Company (сегодня — часть конгломерата SK Group под брендом SK Hynix), открыла своё представительство в стране в 1983 г. и стала лидером инвестиций в американскую технологическую промышленность. Высокотехнологичные корейские продукты начинают захватывать существенную часть рынка, причём происходило это несмотря на технологическое отставание в сравнении с местными конкурентами. Как с удивлением отметила газета Los Angeles Times, «(автомобиль) Hyundai — неуклюжий и невзрачный, но это большой хит» [5]. Hyundai Excel стал самым продаваемым импортным автомобилем в США в 1987 г., потеснив японских конкурентов, которые боролись за присутствие на американском рынке всё прошлое десятилетие и получили отпор американского автомобильного лобби.

Подъём южнокорейского автопрома нашёл отражение в официальном докладе «Интернационализация автомобильной индустрии и её эффекты на автомобильную индустрию США» [17, р. 111], вышедшем в 1985 г. В докладе говорится, что данная отрасль страдает от закрытости внутреннего рынка и, как следствие, нехватки современных технологий. Тем не менее в докладе оценили относительные успехи Республики Корея на рынках развитых стран, включая Канаду.

У американцев уже был опыт работы с южнокорейскими автопроизводителями в рамках совместного предприятия, основанного General Motors и Daewoo. Несмотря на кризисность проекта, он заложил фундамент сотрудничества и позволил перенять опыт двум сторонам. Кроме того, в докладе указывается, что все крупные американские автопроизводители заинтересованы в приобретении южнокорейских запчастей.

Сам факт упоминания Кореи в качестве одного из мировых производителей говорит о том, что в официальных кругах к ним относились всерьёз, оценивая риски в будущем.

Южнокорейские корпорации имели существенное преимущество на американском рынке — они ещё не «увязли» в борьбе на правовом поле с местными производителями, а статус развивающейся державы позволял преодолевать меньше преград по пути на американский рынок. При этом сохранялись все преимущества производства на территории Кореи, включая слабое трудовое законодательство, меньшую заработную плату и полную поддержку южнокорейского правительства в экспортных спорах, рассмотренных ранее.

Показателен пример корпорации LG, специализирующейся на выпуске бытовой техники и электроники и ставшей одним из первых инвесторов в американскую экономику. Компания открыла свой первый в США завод по производству цветных телевизоров в 1982 г. [8], офис в Калифорнии в 1983 г., а также два важных центра научно-технических разработок: в Эмеривилле, Калифорния (1984), и в Инглвуде, Нью-Джерси (1989). Этот пример демонстрирует, что закрепление южнокорейских компаний на американском рынке имело комплексный характер.

Однако вместе с началом самостоятельной экспансии на мировых рынках усиливается и противодействие со стороны иностранных конкурентов. Настроения американских производителей стали важным фактором, препятствовавшим проникновению южнокорейских товаров на рынок США. Тем не менее вместе с усиливающейся международной конкуренцией начался и процесс научно-технической кооперации между корейскими и американскими производителями. В будущем он приведёт к плодотворному двустороннему партнёрству.

Интересно, что южнокорейские инвестиции, вызывавшие недовольство некоторых местных производителей, находили и своих защитников в числе американского академического сообщества. Так, авторы отчёта фонда The Heritage Foundation под названием «Как процветающая Южная Корея экспортирует рабочие места в США» указывают, что приход на американский рынок южнокорейских игроков принёс с собой массивные инвестиции в промышленность США, начиная от производства электроники и заканчивая добычей полезных ископаемых [13]. В работе резюмируется, что южнокорейское правительство использовало находившиеся в его распоряжении инструменты для устранения сложившегося дисбаланса. Экономическое чудо Южной Кореи авторы называют «одной захватывающей историей успеха США в деле иностранной помощи», что вполне вписывается в неоконсервативную позицию фонда, акцентирующую внимание на роли США в этом процессе. Если учесть общность позиций данного исследовательского центра с администрацией Р. Рейгана, этот пример показывает, что консенсуса по торговым спорам не было и во властных кругах.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И ЮЖНОЙ КОРЕИ: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ

Анализ экономических отношений двух стран был бы неполным без обзора политического фона, на котором они развивались. Перемены во внешней политике Соединённых Штатов оказали значительное влияние на их эволюцию. Начиная с конца 1970-х гг. внешняя политика США приобретает более выраженное гуманитарное измерение в связи с внутренними изменениями — борьбой за расовое равноправие и избавление от дискриминации, стремление к большим свободам и участию в управлении страной всех слоёв общества. Повышенное внимание к правовой ситуации внутри США повлекло за собой и запрос на «демократизацию» внешней политики, что выразилось в критике поддержки союзных недемократических режимов. Требовали этого и иностранные наблюдатели, особенно политики левого лагеря.

В то же время период короткой либерализации, связанный с президентством Чхве Гю Ка, на который общество возлагало надежды, закончился военным переворотом, в результате чего к власти пришёл генерал Чон Ду Хван, представитель «нового поколения» старой военно-политической элиты. Восстание в Кванджу, которое выразило общий южнокорейский запрос на демократизацию, было жестоко подавлено, нанеся мощный удар международной репутации нового правительства. Несмотря на готовность к реформам в будущем, президент Южной Кореи продолжил прежний авторитарный курс и репрессии оппозиции.

Первой угрозой двусторонним отношениям стала восточно-азиатская политика президента Дж. Картера (1977—1981), в рамках которой гуманитарным соображениям было уделено особое внимание [10, р. 33]. Одним из предложений администрации Картера было начало вывода войск с территории Корейского полуострова, что аргументировалось среди прочего невозможностью поддержки режима, проводящего открытые репрессии против оппозиции. Несмотря на отказ от таких радикальных мер в дальнейшем, это стало шоком для южнокорейских политических кругов и послужило сигналом о новом дипломатическом курсе их главного союзника.

Политика администрации Рональда Рейгана (1981—1989), несмотря на приверженность поддержке южнокорейских партнёров, была более мягкой в риторике, но принципиальной в вопросе демократизации Южной Кореи. Как отмечает В.Е. Болдырев [1, с. 74], администрация Р. Рейгана — политика-неоконсерватора — выделяла Южную Корею как страну с сильными шансами стать демократией в связи с очень успешной экономической политикой, активным средним классом, желающим участвовать в политической деятельности. Кроме того, сам военно-авторитарный режим Чон Ду Хвана был стабилен, что обеспечило бы плавность будущему транзиту. В связи

с этим Р. Рейган, с одной стороны, отказался от ослабления военного присутствия в Южной Корее, а с другой — выразил приверженность идее прав человека, хотя и в более широкой трактовке, чем его предшественник. На встрече в Белом доме в честь инаугурации новый президент США в беседе дал понять своему южнокорейскому коллеге, что не будет закрывать глаза на нарушение прав человека. Как отмечает Р. Умплер, администрация Рейгана стремилась продвигать постепенную демократизацию через поддержку изменения режима без его публичной критики, которая могла создать враждебность между странами [18]. Следование этой политике дало смешанные результаты, но стало фактором ускорения демократического транзита в Республике Корея.

Процесс демократизации оказал косвенное влияние и на экономические отношения двух стран: вместе с политической либерализацией следовали и требования большего доступа на внутренний рынок Южной Кореи — снятие ограничений на импорт и иностранные инвестиции с целью достижения более справедливой конкуренции. Либерализация южнокорейской экономики стала идти в связке с демократизацией страны. Это подтверждает хронологическое совпадение обоих процессов, достигших пика во второй половине 1980-х гг.

ВСЛЕД ЗА ДЕМОКРАТИЗАЦИЕЙ — ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

Суммируя вышесказанное, можно выделить основные причины изменения экономической политики США в отношении Южной Кореи.

1. Увеличение роли импорта Южной Кореи в экономике США. Экспорт на американский рынок всегда был критически важен для Республики Корея, в структуре импорта североамериканского государства доля корейских товаров и услуг выросла в 4 раза. Вместе с тем сформировался большой торговый дефицит, достигавший нескольких миллиардов долларов.

2. Изменение модели (паттерна) торговых отношений — от замещающего к технологичному конкурентному, угрожающему позициям американских производителей.

3. Корпоративный аспект. Южнокорейские корпорации, получившие большую свободу для внешнеторговой экспансии, начали активную работу на американском рынке.

4. Изменение торговой политики США в целом — принятие нового Торгового закона 1974 г.

5. Фактор давления с целью демократизации, повлиявший на экономические отношения.

Как было отмечено выше, либерализация экономики во многом носила вынужденный характер, отражая необходимость в её дальнейшем стимулировании за счёт иностранных инвестиций и большей внутренней конкуренции, исправления «авторитарного» имиджа государства. Усиление международных позиций южнокорейских

корпораций позволило снизить государственный контроль за экономикой, следуя в рамках курса общей демократизации страны. Особенно актуальной эта задача стала в начале 1990-х гг., когда к власти пришла демократическая оппозиция, придерживавшаяся неоллиберального курса в экономике. Как отмечают Н.И. Ялманов и М.А. Алексеева, «трансформация экономической стратегии породила необходимость в дополнительных мерах в зависимости от задач, которые вставали перед Кореей на международной арене. К их числу можно отнести план либерализации финансовых рынков (1992), совершенствование регулирования прямых иностранных инвестиций (1992) и план интернационализации валюты воны (1993)» [4, с. 188]. Экономические отношения США и Южной Кореи, принципиальные для обеих сторон, внесли свой весомый вклад в этот процесс.

Экономическое партнёрство с США, сложившееся по итогам десятилетий достаточно асимметричных отношений, достигло своего высшего уровня в 2012 г. с заключением Соглашения о свободной торговле. Процесс согласования во многом напоминал дискуссии времён 1980-х гг. и отличался высокой политизированностью — сказывается продолжающийся торговый дефицит и оппозиция со стороны промышленного лобби страны. Заключённое соглашение пересматривалось в период президентства Д. Трампа. И тем не менее не будет преувеличением сказать, что сотрудничество Южной Кореи и США имеет сегодня ключевое значение для обеих сторон. Этот результат был достигнут большим трудом не только современных дипломатов, но и их предшественников.

Препятствия, с которыми столкнулась Республика Корея в конце XX в., в период либерализации своей экономики, демонстрируют, что готовность решать сложные задачи и гибкость в принятии решений позволяет провести страну через кризисы и иностранное противодействие, позволив ей прочно закрепиться в мировой системе разделения труда в качестве незаменимого игрока.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Болдырев В.Е. Политика США по распространению демократии: пример Южной Кореи // Россия и АТР. 2013. № 4 (82). С. 74—79.
2. Коргун И.А., Зуев В.Н. Торговая политика Республики Корея как инструмент реализации национальных экономических интересов страны // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С. 236—254.
3. Федоровский А.Н. Эволюция отношений государства и крупного бизнеса в Республике Корея: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 416 с.
4. Ялманов Н.И., Алексеева М.А. Трансформация политики Республики Корея по привлечению прямых иностранных инвестиций во второй половине XX — начале XXI века // Корееведение в России: направление и развитие. 2024. Т. 5. № 3. С. 186—191.
5. Galante M.A. Hyundai: Clunky and Dull, but a Big Hit. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1988-01-18-fi-24539-story.html> (дата обращения: 16.12.2024).

6. Haberman C. U.S. Trade Ruling Dismays Koreans // *The New York Times*. October 8, 1984. URL: <https://www.nytimes.com/1984/10/08/business/us-trade-ruling-dismays-koreans.html> (дата обращения: 09.06.2024).
7. Lee Sungkyu. *The Tobacco Industry in South Korea since Market Liberalisation: Implications for Strengthening Tobacco Control*. PhD Thesis. London: London School of Hygiene and Tropical Medicine, 2011. URL: <https://researchonline.lshtm.ac.uk/id/eprint/768502/1/550403.pdf> (дата обращения: 09.06.2024).
8. LG Electronics Over the Years. URL: <https://www.lg.com/uk/lg-experience/our-stories/lg-over-the-years/> (дата обращения: 09.06.2025).
9. Memorandum on the South Korea—United States Copyright, Patent, and Trademark Rights Agreement. August 14, 1986. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/memorandum-south-korea-united-states-copyright-patent-and-trademark-rights> (дата обращения: 09.06.2025).
10. Ok Tae Hwan. *President Carter’s Korean Withdrawal Policy*. PhD Dissertation. Chicago: Loyola University, 1989. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/214366025.pdf> (дата обращения: 09.06.2025).
11. Ordell J.S. The Outcomes of International Trade Conflicts: The US and South Korea, 1960—1981 // *International Studies Quarterly*. Vol. 29. No. 3. P. 263—286.
12. Park Chung-Hee Era: The Transformation of South Korea. Ed. by Byung-Kook Kim, Ezra F. Vogel. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2011. 744 p.
13. Sakoh K. How a Booming South Korea Exports Jobs to the U.S. URL: <https://www.heritage.org/international-economies/report/how-booming-south-korea-exports-jobs-the-us> (дата обращения: 09.06.2024).
14. Section 301 of the Trade Act of 1974. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF11346.pdf> (дата обращения: 09.06.2024).
15. *Shaping a New Economic Relationship: The Republic of Korea and the United States*. Ed. By Jongryn Mo, R.H. Myers. Washington, DC: Hoover Institution Press, 1993. 202 p.
16. South Korea to Limit Steel Exports to U.S. // *New York Times*. December 19, 1984. URL: <https://www.nytimes.com/1984/12/19/business/south-korea-to-limit-steel-exports-to-us.html> (дата обращения: 09.06.2024).
17. *The Internationalization of the Automobile Industry and Its Effects on the U.S. Automobile Industry: Investigation Report under Sec. 332 of the Tariff Act of 1930*. Washington, D.C., 1985. URL: <https://www.usitc.gov/publications/332/pub1712.pdf> (дата обращения: 09.06.2024).
18. Wampler R. Seeing Human Rights in the “Proper Manner”. *The Reagan-Chun Summit of February 1981* // *The National Security Archive Electronic Briefing Book No. 306*. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB306/index.htm> (дата обращения: 09.06.2025).

REFERENCES

1. Boldyrev V.E. Politika SShA po rasprostraneniyu demokratii: primer Yuzhnoy Korei [The U.S. Policy of Promoting Democracy: The Case of South Korea]. *Rossiya i ATR*, 2013, no. 4 (82), pp. 74—79. (In Russ.)
2. Korgun I.A., Zuev V.N. Torgovaya politika Respubliki Koreya kak instrument realizatsii natsional’nykh ekonomicheskikh interesov strany [South Korea’s Trade Policy as a Means of Implementing Its National Economic Interests]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, vol. 15, no. 2, pp. 236—254. (In Russ.)
3. Fedorovskiy A.N. *Evolyutsiya otnosheniy gosudarstva i krupnogo biznesa v Respublike Koreya*: dis. ... d-ra ekon. nauk [The Evolution of Relations between the Government and Large Business in the Republic of Korea: PhD in Economics]. Moscow, 2008, 416 p. (In Russ.)

4. Yalmanov N.I., Alekseeva M.A. Transformatsiya politiki Respubliki Koreya po privilecheniyu pryamykh inostrannykh investitsiy vo vtoroy polovine XX — nachale XXI veka [The Transformation of South Korea's Policy for Attracting Foreign Direct Investment from the Second Half of the 20th Century to the Early 21st Century]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie*, 2024, vol. 5, no. 3, pp. 186—191. (In Russ.)
5. Galante M.A. *Hyundai: Clunky and Dull, but a Big Hit*. Available at: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1988-01-18-fi-24539-story.html> (accessed 16.12.2024). (In Eng.)
6. Haberman C. U.S. Trade Ruling Dismays Koreans. *The New York Times*. October 8, 1984. Available at: <https://www.nytimes.com/1984/10/08/business/us-trade-ruling-dismays-koreans.html> (accessed 09.06.2024). (In Eng.)
7. Lee Sungkyu. *The Tobacco Industry in South Korea since Market Liberalisation: Implications for Strengthening Tobacco Control*. PhD Thesis. London, London School of Hygiene and Tropical Medicine, 2011. Available at: <https://researchonline.lshtm.ac.uk/id/eprint/768502/1/550403.pdf> (accessed 09.06.2024). (In Eng.)
8. *LG Electronics Over the Years*. Available at: <https://www.lg.com/uk/lg-experience/our-stories/lg-over-the-years/> (accessed 09.06.2025). (In Eng.)
9. *Memorandum on the South Korea — United States Copyright, Patent, and Trademark Rights Agreement*. August 14, 1986. Available at: <https://www.reagan-library.gov/archives/speech/memorandum-south-korea-united-states-copyright-patent-and-trademark-rights> (accessed 09.06.2025). (In Eng.)
10. Ok Tae Hwan. *President Carter's Korean Withdrawal Policy*. PhD Dissertation. Chicago, Loyola University, 1989. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/214366025.pdf> (accessed 09.06.2025). (In Eng.)
11. Ordell J.S. The Outcomes of International Trade Conflicts: The US and South Korea, 1960—1981. *International Studies Quarterly*, vol. 29, no. 3, p. 263—286. (In Eng.)
12. *Park Chung-Hee Era: The Transformation of South Korea*. Ed. by Byung-Kook Kim, Ezra F. Vogel. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2011, 744 p. (In Eng.)
13. Sakoh K. *How a Booming South Korea Exports Jobs to the U.S.* Available at: <https://www.heritage.org/international-economies/report/how-booming-south-korea-exports-jobs-the-us> (accessed 09.06.2024). (In Eng.)
14. *Section 301 of the Trade Act of 1974*. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF11346.pdf> (accessed 09.06.2024). (In Eng.)
15. *Shaping a New Economic Relationship: The Republic of Korea and the United States*. Ed. By Jongryn Mo, R.H. Myers. Washington, DC, Hoover Institution Press, 1993, 202 p. (In Eng.)
16. South Korea to Limit Steel Exports to U.S. *New York Times*. December 19, 1984. Available at: <https://www.nytimes.com/1984/12/19/business/south-korea-to-limit-steel-exports-to-us.html> (accessed 09.06.2024). (In Eng.)
17. *The Internationalization of the Automobile Industry and Its Effects on the U.S. Automobile Industry: Investigation Report under Sec. 332 of the Tariff Act of 1930*. Washington, D.C., 1985. Available at: <https://www.usitc.gov/publications/332/pub1712.pdf> (accessed 09.06.2024). (In Eng.)
18. Wampler R. Seeing Human Rights in the “Proper Manner”. The Reagan-Chun Summit of February 1981. *The National Security Archive Electronic Briefing Book No. 306*. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB306/index.htm> (accessed 09.06.2025). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 02.04.2025